На правах рукописи

БЭ СО-ЕН

Вклад корейцев в социокультурное и экономическое развитие российского Дальнего Востока (1864-1937 гг.)

5.6.1. – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Владивосток – 2024

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

Федирко Оксана Петровна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Истории России и специальных исторических дисциплин ФГБОУ ВО «БГПУ»

Официальные оппоненты

Васильченко Олег Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии и права ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический университет»

Алепко Александр Валентинович, доктор исторических наук, профессор Высшей школы педагогики и истории ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Ведущая организация

ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей»

Защита состоится 29 ноября 2024 г. в 16:00 ч. на заседании диссертационного совета 24.1.068.01 на базе ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН по адресу: 69001 г. Владивосток, ул. Пушкинская 89, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН ИИАЭ Дальнего Востока ДВО РАН http://ihaefe.org/training/dissertation-council-ihaefe/futured/

Автореферат диссертации разослан «____» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета О.П. Федирко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Современные процессы глобализации активизируют миграционные потоки, усиливая такие этнические процессы, как аккультурация и ассимиляция. В результате вновь образованные этнические группы вынуждены адаптироваться к жизни в новых условиях, внедряться в местные сообщества. Актуальность темы данного исследования обусловлена: усилением научного интереса к процессам межкультурного взаимодействия в многонациональных странах, к которым относится и Россия. Стремление государства создавать единое социокультурное общество на своей территории часто сталкивается с активным или пассивным сопротивлением национальных меньшинств, которые являются носителями разных культурных и политических ценностей и традиций.

На сегодняшний день корейцы являются вторым по своему удельному весу после китайцев восточноазиатским компонентом населения российского Дальнего Востока. Корейская диаспора в Приморском крае занимает одну из самых активных позиций по переселению своих соотечественников и имеет огромный опыт такой деятельности. В связи с этим особо актуальной становится проблема исследования опыта влияния этой диаспоры, сформировавшейся на Дальнем Востоке России, на социокультурное и экономическое пространство региона в различные периоды своего развития. Особо интересным является период от возникновения корейской диаспоры на Дальнем Востоке в середине XIX в. и до насильственного перемещения советских корейцев из региона в Среднюю Азию в 1937 г.

За этот период корейцы смогли не только натурализоваться при царском и советском режимах и укорениться в принимающем регионе, но и оказать значительное влияние на развитие края.

Степень изученности темы. В российско/советской историографии рассматриваемой проблемы можно выделить три больших периода: досоветский, советский и постсоветский.

В досоветском периоде внимание российского общества на корейцев было обращено с того момента, как они появились на Дальнем Востоке. Ряд авторов описывал географические и временные особенности корейской миграции в регион, базируясь на собственных наблюдениях. Они занимались этим по долгу службы, были активными проводниками государственной политики на Дальнем Востоке России (П.Ф. Унтербергер, В.В. Граве, В.Д. Песоцкий, Ф. Вебель, А.А. Риттих, Н.А. Насекин, В.И. Вагин).

Главная отличительная черта их трудов – рассмотрение вопросов об формировании корейского населения в дальневосточных областях с позиций решения внутренних задач края и обеспечения международных интересов в Росси в этом регионе.

Данные авторы относились к переселению настороженно, опасаясь поглощения края инокультурными нациями, и справедливо видели укрепление позиций России на Дальнем Востоке в увеличении здесь коренного русского населения. В своих выводах они опирались на конкретные законодательные акты, как государственные, так и межгосударственные, действовавшие в то время.

Как положительное явление, переселение корейцев в регион оценивал Н.М. Пржевальский, В.И. Вагин, В.В Граве.

Культура земледелия корейских крестьян, её проникновение в русские хозяйства и влияние на экономическое развитие Дальнего Востока России рассматривались в работах и других авторов дореволюционного периода.

Советский период историографии по теме корейской иммиграции на Дальний Восток России можно разделить на два этапа. Первый этап – с 1917 по 1937 г., т. е. до насильственного переселения с Дальнего Востока в советские среднеазиатские республики и Казахстан, характеризуется многочисленными статьями, в основном затрагивающими вопросы участия корейцев Дальнего Востока России в антияпонской борьбе за независимость Кореи и установление советской власти в этом регионе.

С 1938 по 1964 г., т. е. до времени, когда советские корейцы были частично «реабилитированы», не было опубликовано ни одной работы. На наш взгляд это объясняется не отсутствием исследовательского интереса к обозначенной теме, но характеризует цензорскую политику СССР.

Второй этап – с 1965 г. до начала перестройки и последовавшего затем распада Советского Союза.

В течение второго этапа стали появляться отдельные работы по истории корейцев в России, упор в которых опять-таки делался на участие корейцев в революционных событиях и борьбе за установление советской власти.

Книга Ким Сын Хва – единственное и самое крупное исследование советского периода историографии истории корейцев в России и СССР. Работа Кима имеет большое значение, так как в сложных условиях крайне ограниченного доступа к архивным документам он смог проанализировать длительный период истории корейцев в России. Заслуга автора состоит в том, что он первым из советских историков уделил внимание проблемам формирования корейской диаспоры в России.

Основная же масса работ из идеологических соображений и по причине цензурной фильтровки часто полностью игнорировала факт наличия корейского населения в России и его роль в освоении Дальнего Востока. Например, в книге «50 лет советскому Приморью», написанной в форме перечисления событий 1917–1967 гг. с кратким их описанием по хронологическому принципу, нет ни одного упоминания о корейцах, нет ни одного корейского имени.

После распада Советского Союза наступил новый период исследования корейской истории. В научный оборот были введены рассекреченные архивные источники, подробно анализированы отечественная и зарубежная историография. В 1980–1990-е гг. было опубликовано много работ ученых, изучавших корейскую иммиграцию в России с точки зрения исторической и социальной науки, в некоторых из них появляется термин «диаспора». Вместе с тем были опубликованы и крупные работы, написанные известными корееведами. К их числу относятся монографии Б.Д. Пака, С.Г. Нам, А.Т. Кузина и А.И. Петрова.

Б.Д. Пак в своей первой книге «Корейцы в Российской империи (Дальневосточный период)» сделал упор на антияпонскую деятельность корейцев, проживавших на российском Дальнем Востоке. В его второй книге «Корейцы в Советской России (1917 – конец 1930-х годов)», которая является продолжением первого труда, автор ставил своей целью комплексно исследовать историю корейцев Советской России в 1917–1937 гг., основываясь на новых документах и архивных материалах.

В работе С.Г. Нам «Российские корейцы: история и культура (1860–1925 гг.)» особую ценность представляет глава, посвященная культуре переселенцев-корейцев в России. До публикации данного труда эти вопросы были наименее изучены. Автор ввел в научный оборот большое количество интересных документов, многие из которых были опубликованы впервые. С этой точки зрения новые факты и суждения С.Г. Нам по таким вопросам, как корейцы и христианство, корейские национальные школы в Приморье, установление культурных взаимоотношений с Кореей и другие, представляют несомненный интерес. Автор отмечал, что корейское население внесло значительный вклад в освоение и развитие Южно-Уссурийского края.

Сахалинский исследователь д.и.н. А.Т. Кузин является одним из крупнейших исследователей истории корейцев на о. Сахалин. Его перу принадлежат множество публикаций, раскрывающих особенности жизни корейской диаспоры в регионе. Особо значимой для нас стала работа А.Т. Кузина «Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы» состоит из двух разделов: «Корейцы на Дальнем Востоке России (1862–1937 гг.)» и «Сахалинские корейцы. 1870–1992 гг.)», что даёт читателю возможность сравнивать те

или иные явления во временном, территориальном и даже в межгосударственном аспектах, исходя из того, что южная часть Сахалина была отдана Японии после Русско-японской войны 1904–1905 гг.

А.И. Петров написал множество статей и две значительные книги, которые тесно связаны с обозначенной нами темой В первой работе «Корейская диаспора на Дальнем Востоке России 60–90-е годы XIX века» рассматриваются процессы формирования и развития корейской диаспоры в дальневосточном регионе. Автор обращается к различным сторонам жизни и хозяйственной деятельности корейцев в пределах Российской империи, проблемам адаптации корейских переселенцев и временных мигрантов к новым условиям на русском Дальнем Востоке. Основное внимание сосредоточено на причинах корейской миграции в Россию, анализе жизни корейской диаспоры исследуемого периода.

Во второй работе «Корейская диаспора в России 1897–1917 гг.» А.И. Петров рассмотрел второй этап истории корейской диаспоры. На основе изучения материалов автор пришёл к выводу о том, что взаимодействие между восточнославянской и восточноазиатской культурами в полной мере и наитеснейшим образом началось именно между русскими и корейцами на Дальнем Востоке России.

Влияние корейской диаспоры на социокультурное и экономическое развитие Дальнего Востока неоднократно рассматривали в своих публикациях и другие исследователи, однако они подвергали анализу только отдельные аспекты этой проблемы. Наиболее полно данный аспект получил освещение в работах О.А. Васильченко.

Среди множества публикаций можно выделить работы по развитию корейского образования на Дальнем Востоке Хон Чжом Сук, Л.С. Малявиной, Ю.В. Пикалова и др. Отдельные новеллы посвященные организации образования и просвещения в корейских поселениях, конфессиональной составляющей корейской диаспоры содержаться исследованиях Е.Н. Половинчук, С.С. Пай, А.А. Королевой, О.П. Федирко, Августина (Никитина), М.Д. Тен и др.

Для современного периода характерными являются публикации, посвященные депортации советских корейцев в конце 1930-х гг. с Дальнего Востока в Среднюю Азию.

Большой вклад в понимание места корейской диаспоры в развитие Дальнего Востока внесли обобщающие работы О.А. Васильченко, Е.С. Вологдиной, Е.И. Нестеровой, Н.Ф. Бугая, О.П. Федирко, Е.А. Лыковой, Н.Г. Кулинич, Г.А. Ткачевой, И.К. Авиловой и других исследователей.

Корейская иммиграция рассматривается и в некоторых диссертационных исследованиях. Так, Бэ Ын Гиёнг в своей кандидатской диссертации «Советские корейцы в 20–30-е годы XX века» стремился осветить историю общественно-экономического и

культурного развития корейской диаспоры Дальневосточного края и выявить её специфику, обусловленную национальными факторами.

Исследователь Т.М. Симбирцева, защитившая диссертацию по историографии раннего периода русско-корейских отношений, рассмотрела предмет исследования через призму взглядов и представлений современных российских и корейских ученых, чем внесла неоценимый вклад в развенчание мифов, окружавших российско-корейские отношения в период ранних контактов.

Ю.Н. Попова в своей диссертации, защищенной в 2004 г., рассмотрела процесс формирования корейской диаспоры в Краснодарском крае и оценила степень ее влияния на развитие региона в XX – XXI в.

Ю.И. Дин в своем исследовании обратилась к жизни корейской диаспоры Сахалина и Курильских островов в период 1945–2010 гг.

Анализ процессов формирования и развития корейской диаспоры в странах Дальнего Востока рассмотрен в диссертационном сочинении О.М. Ворожищевой.

В современной западной историографии специальных исследований по отношениям России и Кореи в период с середины XIX в. до начала Великой Отечественной войны не существует. В научной среде, еще с периода «холодной войны», утвердилась политическая теория о русской агрессии по отношению к корейскому населению СССР. Особенно история корейской иммиграции не привлекла себе внимание академических кружков на западных странах. Причинах являются, во-первых, небольшой круг ученых-корееведов по сравнению с другими научными объединениями, во-вторых, следовательно, низкий интерес к данной проблеме. Конечно, стоит отметить, что некоторые корейские студенты, поступившие в магистратуру и аспирантуру российских вузов, выбирают тему истории корейских мигрантов на территории России/ СССР в качестве исследовательской темы. Тем не менее, и на них оказала влияние западная академическая атмосфера. В своих работах они не избежали одностороннего взгляда на роль России и, как следствие – недооценили деятельности и достижений корейских переселенцев в ходе истории корейской иммиграции.

Таким образом, исследователи в основном обращали внимание на социально-политические и экономические вопросы. Поэтому исследование влияния корейцев на социокультурное и экономическое развитие российского Дальнего Востока со второй половины XIX в. и до 1937 г. является особо актуальным. Несмотря на многочисленную историографию ряд аспектов жизни корейской диаспоры на Дальнем Востоке в 1920-1930-е гг. пока еще не нашёл достаточного освящения как в российской, так и в корейской историографии. Это, в первую очередь, оценка влияния корейцев на социокультурное и

экономическое развитие российского Дальнего Востока со второй половины XIX в. и до 1937 г.

Объектом исследования выступает корейское население, сформировавшееся на российском Дальнем Востоке в результате миграции корейцев во второй половины XIX в.

Предметом исследования является характеристика социокультурной и экономической деятельности корейских переселенцев и степень их влияния на развитие российского Дальнего Востока начиная со второй половины XIX в. и до 1937 г.

Цель работы - выявить вклад корейцев в социокультурное и экономическое развитие российского Дальнего Востока со второй половины XIX в. и до 1937 г.

Данная цель определила постановку **конкретных исследовательских задач:**

- охарактеризовать основные этапы корейской миграции на российский Дальний Восток;
- выделить общее и особенное в социально-правовом положении корейцев на российском Дальнем Востоке при царском и советском режимах;
- проанализировать развитие культуры внутри корейского сообщества и степень интеграции корейцев в социокультурное пространство региона;
- оценить степень влияния корейцев на развитие российского Дальнего Востока в различных отраслях экономики.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1984 г. по 1937 г. Нижняя граница, 1864 г., обусловлена появлением первых корейских селений на территории Приморского края, а верхняя, 1937 г., завершением депортации основной массы корейцев из Дальневосточного региона в Среднюю Азию.

Научная новизна диссертации определяется проведенным комплексным историческим исследованием влияния корейской диаспоры российского Дальнего Востока на социокультурное и экономическое развитие региона.

В исследовании новизной отличаются **следующие положения**:

- в результате сравнительно-исторического исследования определены особенности культурной и экономической жизни корейских мигрантов Дальнего Востока во второй половине XIX в. до 1937 г.;

- доказано, что в практике решения «корейского вопроса» региональные власти руководствовались принципом полезности в развитии экономики региона земледельческой системы хозяйств.

- установлено, что корейские поселения для корейских мигрантов, оказавшихся вне традиционных корейских социальных структур, были своего рода анклавами, где

сохранялись традиционные для корейского общества устои, являлись институтами социальной взаимопомощи;

- подтверждено, что хорошее знание природно-климатических условий, трудолюбие позволяло корейским переселенцам вводить в хозяйственный оборот новые земли, расширить ассортимент овощных и зерновых культур, опыт выращивания которых была заимствован российскими крестьянами;

- выявлено, что корейские переселенцы приняли непосредственное участие в развитии добывающей промышленности;

- установлено, что значительную роль в сохранении национальной идентичности корейского населения играла культурно-просветительская работа и СМИ на корейском языке;

- впервые были изучены, переведены с корейского языка на русский и введены в научный оборот работы южнокорейских исследователей, материалы периодических изданий на корейском языке.

Теоретическая и методологическая основа исследования. В основу методологии работы был положен историко-антропологический подход, который характеризуется повышенным интересом к личности в истории, мотивам его поведения, действий, поступков, представлениям, ментальным нормам и ценностям, повседневному бытию, всем формам жизнедеятельности.

Индивидуум или коллектив (социальная группа), как субъект исторического действия, выступают в дуалистичности. В ракурсе социальной истории они являют собой своеобразный итог, с одной стороны, культурной истории всего прошлого развития, а с другой — как персонификация общественных отношений данной эпохи и данного социума.

Тема исследования требует придерживаться определенной социологической концептуальной модели. В качестве таковой была выбрана *теория модернизации*.

Комплексный анализ проблемы потребовал применения определенного набора принципов, подходов и методов.

Основными принципами диссертационного исследования являются принципы объективности, историзма, системности. *Принцип объективности* предопределил всесторонний комплексный анализ всей совокупности выявленных фактов и событий, связанных с экономической, общественной и культурной жизнью корейцев Дальнего Востока для преодоления имеющихся в научной литературе их односторонних оценок.

Принцип историзма позволил подойти к изучению места и роли корейских мигрантов в социокультурном и экономическом развитии региона в исследуемый период

с учетом конкретно-исторических условий, а также полноценно проанализировать вновь выявленные факты их культурной истории. *Принцип системности* позволил исследовать экономическую, общественную и культурную жизнь корейской диаспоры как особенную составную часть социокультурной и экономической жизни региона.

Для решения поставленных конкретно-исторических научных задач диссертантом использовались историко-генетический, сравнительно исторический, проблемно-хронологический методы исторических исследований.

Историко-генетический метод позволил рассмотреть религиозную, общественную и культурную жизнь корейских мигрантов в развитии, выявить их эволюцию, проявившуюся в стремлении корейских переселенцев адаптироваться к новым условиям существования в Российской империи и СССР. *Сравнительно-исторический метод* дал возможность сопоставить исследуемые феномены в различные периоды их существования на дореволюционном и советском Дальнем Востоке, выявить особенности в начальный и позднейший период их функционирования.

Для изучения экономических, социальных и культурных процессов в среде корейских мигрантов на протяжении с середины XIX до 1937 г. был использован *проблемно-хронологический подход*. Совокупность теоретико-методологических положений и конкретных методов исторического исследования позволила провести научное исследование и лежит в основе полученных в диссертации выводов.

Источниковую базу исследования составляют комплекс источников, который по *видовому признаку* можно разделить на: законодательные источники, делопроизводные документа, справочные издания, мемуарные материалы (отчеты, дневники, путевые записки, мемуары и воспоминания современников) и материалы периодической печати.

По форме хранения их можно разделить на два вида: неопубликованные и публикованные документы, датированные временем в пределах исследуемого периода.

Неопубликованные источники представлены архивными материалами, хранящимися в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ). Основные документы, позволяющие реконструировать процесс переселения и закрепления корейцев на территории Дальнего Востока представлены в документах фондов Ф. 87. «Канцелярия военного губернатора Приморской области. (1843-1917)», Ф. 702. «Канцелярия Приамурского генерал-губернатора (1861-1920)», Ф. 704 «Канцелярия военного губернатора Амурской области г. Благовещенск 1858–1918 гг.» Характеристику хозяйственной и общественной жизни корейцев-переселенцев мы подчерпнули из документов сосредоточенных в фондах Ф. 6. «Приморская областная чертежная Приморско-Сахалинского управления государственных имуществ. г. Владивосток» 1858–

1922 гг., Ф. 65 «Крестьянский начальник Посьетского участка Приморского областного по крестьянским делам присутствия п. Посьет Южно-Уссурийского уезда Приморской области» 1902–1917 гг.», Ф. 803 «Амурский областной отдел Дальневосточного кустарного краевого комитета. г. Благовещенск 1912–1917 гг.», Ф. Р-2422. «Дальневосточный революционный комитет. г. Хабаровск (1920-1926)».

В условиях начавшейся в мире пандемии Covid-19, возможность работы для иностранцев в российских архивах была ограничена. Однако в Республике Корее существует уникальный Архив Центра Изучения истории и культуры Джоннам государственного университета (АЦикДГУ) в г. Кванджу, где сосредоточены цифровые копии архивных материалов, связанные с историей корейских переселенцев в России. Все копии выполнены по официальному запросу корейских специалистов и имеют необходимые верифицирующие отметки.

В нашей работе мы использовали папки АЦикДГУ с индексами «РД», «ГХ», «ГП» где хранятся архивные материалы в виде копирований и сканирований.

Материалы из папки «ГП» (Государственный архив Приморского края (ГАПК)): Ф.Р-25. «Владивостокская таможня. г. Владивосток (1900-1922)», Ф. Р-61. «Вольно-Надеждинский сельсовет» позволили нам оценить степень интеграции корейцев социокультурное и экономическое пространство юга Дальнего Востока.

Опубликованные источники представлены четырьмя основными группами.

1. Нормативно-правовые акты, представленные важнейшими законодательными актами, включающие в себя законы, указы, манифесты, законы, распоряжения, повеления, положения, уставы, инструкции и другие документы, которые определяли характер взаимоотношений власти и корейских переселенцев и регламентировали деятельность структур и организаций, создаваемых переселенцами.

2 Сборники документов и справочные издания составляют значительную группу использованных документов. В официальных сборниках документов отражаются те или иные стороны развития Дальнего Востока России, и, в частности, жизнь корейцев.

3. Отчеты, дневники, путевые записки, мемуары и воспоминания современников рассматриваемых событий являются ценным видом источников, использованных в работе. Часть из них рассматривались нами в историографии проблемы, но мы может утверждать, что описания очевидцев, которые по долгу службы или частным образом посещали Дальний Восток могут рассматриваться в качестве источника для исследования заявленной проблемы. Эти описания содержат богатейший материал по различным вопросам проживания корейцев в России, в том числе по землепользованию, школьному вопросу, культурной жизни и др.

4. Важной частью источниковедческой базы являются публикации в периодических изданиях, изданные в рассматриваемый период.

Публикации в центральной и региональной прессе, в газетах «Известия», «Крестьянская газета», «Приамурские ведомости», «Советское Приморье», «Владивосток», «Дальневосточный учитель» позволили восполнить более подробно описать ситуацию, выявить детали, которые опущены в официальных документах.

Самой большой группой источников стали газеты, издаваемые на корейском языке («*Хэзощинмун», «Дэдонггонгбо», «Квонопшинмун», «Сонбонг*») на территории Дальнего Востока. Публикации из этих газет впервые вводятся в научный оборот. Содержащиеся в них данные переведены на русский язык автором исследования.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его материалов при подготовке учебных пособий, аналитических сообщений и справок по миграции корейцев на российский Дальний Восток как для российского, так и для корейского научного сообщества и общественности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В процессе формирования корейской диаспоры на российском Дальнем Востоке выделяются два основных этапа:

- 1864–1917 гг. – с момента начала официального переселения корейцев на российский Дальний Восток до начала Гражданской войны;
- 1917–1937 гг. – советский период колонизации от установления Советской власти на Дальнем Востоке до насильственной депортации корейцев в Среднюю Азию.

2. В рамках первого периода российские власти создали для корейских колонистов благоприятные условия для натурализации на территории Дальнего Востока. Это было связано с необходимостью освоения присоединенных территорий и сохранения этих земель за Российской империей. При царском режиме корейцы, принявшие гражданство, обладали всем спектром социальных прав, присущих всем гражданам империи. Но специфической особенностью корейцев, заселившихся на Дальний Восток, было формирование и сохранение диаспоры как особой формы сохранения самоидентичности.

В рамках второго периода процесс натурализации корейских переселенцев идет под воздействием политических причин, в связи с чем учитывается прежде всего лояльность колонистов к режиму и их стремление реализовывать поставленные перед советским обществом задачи. В практике решения «корейского вопроса» региональные власти руководствовались принципом полезности в развитии экономики региона земледельческой системы хозяйств.

3. Решающим фактором в процессе адаптации корейцев на российском Дальнем Востоке стало развитие образования и культуры, как национальной, так и интегрированной в российское общество. Степень интеграции была выше на втором этапе заселения: это отвечало задачам ленинской национальной политики.

4. С середины XIX в. для корейской диаспоры сельское хозяйство было преобладающим сектором экономики. Корейские переселенцы оказали большое влияние на развитие сельского хозяйства на Дальнем Востоке России /СССР значительно увеличив посевные площади, повысив урожайность традиционных культур и расширив ассортимент выращиваемых зерновых и овощных культур на новых территориях.

5. Российские корейцы приняли непосредственное участие в развитии добывающей промышленности. Благодаря им дополнительное развитие получило ремесленничество и мелкооптовая торговля.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования получили отражение в 8 научных публикациях, шесть из которых вышли в журналах, рекомендованных ВАК, а также в выступлениях автора на 4 конференциях.

Структура диссертации определяется целью, задачами и концепцией исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** обоснована актуальность темы, обозначен объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи, произведена оценка степени разработанности научной проблемы, дана характеристика методологии исследования, проведен анализ источниковой базы, раскрыта научная новизна и практическая значимость исследования, а также изложены положения, выносимые на защиту, и апробация результатов исследования.

В первой главе **«Влияние корейцев на экономическое развитие Дальнего Востока России»** рассмотрены основные этапы миграции корейцев в дальневосточный регион, в рамках которых менялось и отношение российских властей к корейским переселенцам, и численность учувствовавших в переселении, и сам характер миграции. Проанализирован вклад корейцев в сельско-хозяйственное и промышленное производство региона. Оценены сложности, с которыми сталкивались мигранты в процессе адаптации к российским условиям.

Во второй главе **«Влияние корейской диаспоры на культурное развитие Дальнего Востока России»** раскрыт процесс становления образования в среде корейского населения, дана характеристика особенностей культуры, сформировавшейся в условиях

локально проживающих групп мигрантов. Оценена роль корейских периодических изданий в культурно-просветительной работе среди корейского населения Дальнего Востока России/СССР.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования, отраженные в предыдущих главах. На их основе формируются окончательные выводы, которые соотносятся с положениями, вынесенными на защиту.

Подводя итог изучению вклада корейцев в социокультурное и экономическое развитие российского Дальнего Востока (1864-1937 гг.) мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, корейскую иммиграцию на Дальний Восток России можно разделить на несколько этапов, в рамках которых менялись и отношение российских властей к корейским переселенцам, и численность учувствовавших в переселении, и сам характер миграции.

Первый этап переселения (середина XIX в. - 1917 г.) был обусловлен экономическими причинами. Корейские переселенцы появились в регионе ещё до установления дипломатических отношений между двумя государствами. Поначалу они пересекали границу для участия в сезонных работах и по окончании ее и получения летних заработков возвращались домой. Но часть корейских отходники оставались в России на постоянное жительство, что приводило к формированию в регионе оседлого корейского населения. Переселенческое движение корейских крестьян возросло с конца 1868 г. вследствие стихийных бедствий в Северной Корее. До 1880-х гг. корейские переселенцы являлись, по сути, нелегалами, они активно осваивали дальневосточные земли и всеми силами стремились адаптироваться к новой социокультурной среде.

После подписания в 1884 г. российско-корейского договора остро встал вопрос о статусе корейских иммигрантов в Приамурском крае. К концу 1887 г. была достигнута договоренность о включении в текст соглашения статьи, согласно которой все корейцы, переселившиеся в Россию до подписания договора 1884 г., могли получить русское подданство и пользоваться «всеми правами наравне с другими русскими подданными». В 1891 г. генерал-губернатором Приамурского края были предприняты меры по правовому урегулированию положения корейцев, проживавших в Приморской области, разделенных на три категории, каждой из которой соответствовал определенный набор льгот и прав.

В целом, в рамках первого периода, российские власти создали для корейских колонистов благоприятные условия для натурализации на территории Дальнего Востока. Это было связано с необходимостью освоения присоединенных территорий и сохранения этих земель за Российской империей. При царском режиме корейцы, принявшие

гражданство, обладали всем спектром социальных прав, присущих всем гражданам империи. Но специфической особенностью корейцев, заселившихся на Дальний Восток, было формирование и сохранение диаспоры как особой формы сохранения самоидентичности.

Во-вторых, второй этап переселения корейцев (1917-1937 гг.) – носил в большей степени политический характер. В период Гражданской войны и иностранной интервенции (1917-1922 гг.) приток корейских переселенцев на территорию Дальнего Востока России усилился. После разгрома интервентов и окончания Гражданской войны ВЦИК объявил Дальний Восточный край России нераздельной частью РСФСР, образовал на её территории Дальневосточную область и утвердил состав Дальревкома, который осуществлял руководство административной и хозяйственной деятельностью.

До мая 1923 г. сохраняли силу Постановления, согласно которым у иностранно-подданных корейцев для получения паспорта на проживание в Дальневосточной области отбирался показник. Эти документы были отменены на основании постановления Дальревкома от 8 мая 1923 г. Введение в действие инструкция НКВД от 14 февраля 1921 г. «О выдаче видов на жительство иностранным гражданам» позволило проживающим на территории РСФСР корейским гражданам иностранного подданства получить «вид на жительство». При этом учитывалась лояльность колонистов к режиму и их стремление реализовывать поставленные перед советским обществом задачи. В практике решения «корейского вопроса» региональные власти руководствовались принципом полезности в развитии экономики региона земледельческой системы хозяйств. В июле 1924 г. Дальревком установил упрощённый порядок приёма в советское гражданство корейских трудящихся, переселившихся до 1918 г.

В период 1920-х – начала 1930-х гг. поток переселения корейцев на Дальний Восток усилился. Этому способствовала сложная внешнеполитическая обстановка в Корее и Маньчжурии. Для регулирования потока иммигрантов из этих регионов требовалось принятие решительных мер. В январе 1925 г. Народный комиссариат иностранных дел постановил «принять все доступные меры для прекращения притока китайцев и корейцев на советскую территорию». Постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 23 января 1927 г. была утверждена «Инструкция об условиях и порядке предоставления земель для нужд сельскохозяйственной иммиграции». Всем корейцам, вселившимся в край до 15 ноября 1922 г. и доказавшим оседлый характер своего проживания, вне зависимости от гражданства, при обязательном наличии у них политических прав, предоставлять землю в трудовое пользование по возможности на месте проживания и в потребностях, вполне обеспечивающих нужды хозяйств.

Тем не менее, сложные отношения с Японией в 1920-1930-е гг., нестабильная политическая обстановка в Сибири и на Дальнем Востоке оказывали негативной влияние на положение корейцев в этих регионах. Вопрос о депортации корейского населения с приграничных территорий неоднократно обсуждался на местном и правительственном уровнях СССР. В результате чего были приняты директивы о массовом переселений корейского населения из пограничных районов Приморья. Партийная директива легла в основу совместного постановления Совнаркома и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1937 г. о депортации корейцев с Дальнего Востока в республики Средней Азии в период до 1 января 1938 г. Однако процесс высылки корейцев с территории Дальнего Востока, но и из других регионов России – Москвы и Московской области, Тульской области продолжался вплоть до 1946 г.

В-третьих, керейцы внесли значительный вклад в развитие на дальневосточных российских территория сельского хозяйства. На своей родине корейцы было хорошими земледельцами. Переселяясь на Дальний Восток России, корейские мигранты попали в непривычные климатические условия и должны были организовывать производство сельскохозяйственной продукции, не имея никакой сельскохозяйственной техники. Несмотря на непростые климатические условия, корейские переселенцы достигли успеха в сельском хозяйстве. Так как первоочередной задачей российского правительства было освоение территории Дальнего Востока, можно утверждать, что корейские переселенцы оказали большое влияние на развитие сельского хозяйства в данном регионе: значительно увеличив посевные площади, повысив урожайность традиционных культур и расширив ассортимент выращиваемых зерновых и овощных культур на новых территориях.

Высокая производительность сельскохозяйственного труда корейцев привела к возникновению хлебных излишков, которые можно было продавать. Благодаря избытку хлебных продуктов рыночные цены на них несколько снизились.

Кроме собственно хлебопашества, корейцы активно занимались и другими промыслами: рыболовством, огородничеством, производством предметов первой необходимости. В корейских селениях процветала мелкая и средняя торговля.

В-пятых, корейцы сыграли определенную роль в развитии промышленности. Хотя в промышленном производстве корейцы почти не использовались, но именно они приняли непосредственное участие в развитии добывающей промышленности.

Появление корейских старателей связывается с развитием добычи золота на Дальнем Востоке. Предприниматели использовали корейцев как наемных рабочих и отдавали им предпочтение при наборе старателей из числа иностранных подданных.

Предполагается, что первые корейские рабочие на приисках Приморской области появились в 1894 г. на прииске Степано-Дмитриево Харалмниевского района.

Увеличение числа иностранных рабочих беспокоило администрацию Приморской области. П.Ф. Унтербергер считал главной целью уберечь границу и приграничные земли от иностранных сил. Так в 1908 г. было запрещено нанимать корейцев на прииски. Изменение численности корейских рабочих на приисках связано с динамикой добычи золота. После запрета нанимать корейцев на прииски в 1907 г. их число уменьшилось, количество добытого золота также снизилось.

Во время Первой мировой войны крупные заказы интендантства стимулировали развитие военных заводов и мастерских, мукомольной и рыбной промышленности. В то же время в результате уменьшения количества рабочих из-за мобилизации наблюдался спад в золотопромышленности, для подъема которой с 1916 г. активно использовались иностранные, особенно китайские и корейские, рабочие.

В советский период советские граждане корейской национальности трудились на предприятиях Дальнего Востока. Но подавляющее большинство корейцев-переселенцев сохранили свой сельскохозяйственный уклад и продолжили трудиться на земле. Участие корейцев в сельском хозяйстве и промышленности оказало позитивное влияние на развитие Дальнего Востока России.

В-шестых, решающим фактором в процессе адаптации корейцев на российском Дальнем Востоке стало развитие образования и культуры, как национальной, так и интегрированной в российское общество. Степень интеграции была выше на втором этапе заселения: это отвечало задачам ленинской национальной политики.

Широкое распространение в корейских селениях получили школы, содержащиеся на средства самого корейского населения, созданные Министерством народного просвещения и миссионерские, находящиеся в ведомстве Святейшего Синода. Обучение в миссионерских школах велось сразу на двух языках: русском и корейском, и именно они были наиболее востребованными в районах компактного проживания корейцев.

Порывы корейцев «обрусить» своих детей и тем самым сблизить с русским народом, были продиктованы желанием продемонстрировать свою лояльность к местным властям, получить моральную и материальную поддержку и закрепиться на принимаемой территории.

После установления Советской власти в крае власти стремились различными способами вовлечь корейцев в социалистическое строительство, в том числе и благодаря развитию сети образовательных и просветительных учреждений. С развитием национальных корейских школ, численность их на советском Дальнем Востоке возросла.

В советское время получили широкое распространение и другие виды образовательных учреждений, расширился их спектр, они стали более доступными для корейского населения.

В-седьмых, значительную роль на сохранение национальных традиций, национальной культуры и национального менталитета оказывали корейские периодические издания. На станицах газет публиковались сведения об истории Кореи, корейские сказки, произведения корейских питателей и пр. Все это способствовало просвещению корейского народа и сохранению в их сознании национальных традиций и ценностей.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ.

Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ по специальности 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки):

1. Бэ Со-ен Влияние корейской диаспоры на экономическое и социокультурное развитие Дальнего Востока России с 1864 г. до конца XIX в. // Концепт. 2016. Т.11. С. 3426-3430
2. Бэ Со-ен, Федирко О.П. Первые корейские школы на Дальнем Востоке России в середине XIX в. – начале XX в. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 1. С. 84-87
3. Бэ Со-ен, Федирко О.П. Особенности становления национальной корейской школы на Дальнем Востоке в 1920-1930-е гг. // Манускрипт. 2017. № 3-1 (77). С. 41-44
4. Бэ Со-ен Влияние корейских рабочих на развитие золотодобывающей промышленности Приморской области в XIX в. – начале XX в.// Россия и АТР. 2019. № 2. С. 118-127
5. Бэ Со-ен, Федирко О.П., Друзяка А.В. Дореволюционные дальневосточные газеты на корейском языке: история создания и их роль в межкультурных взаимоотношениях корейцев и россиян // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 10. С. 16-26
6. Бэ Со-ен, Федирко О.П., Друзяка А.В. Роль газеты «Сонбонг» в культурно-политическом просвещении дальневосточных корейцев в 1920-1930-е гг. // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 9. С. 31-44

Публикации в научных журналах, сборниках научных статей и материалах конференций:

7. Бэ Со-ен Влияние корейской иммиграции на Дальнем Востоке на русско-корейские отношения //Россия и Корея в меняющемся мировом порядке: политика, экономика, культура. Материалы Международной краеведческой конференции. Владивосток: ДВФУ. 2016. С. 196-199

8. Бэ Со-ен Влияние корейских иммигрантов на экономическую структуру Дальнего Востока России в конце XIX в. – начале XX в.// Первая ежегодная конференция по истории России. Материалы конференции. Сеул: Общество изучения истории России. 2018. С. 3-11